

— Владимир Николаевич, Вы воспитанник чкаловской земли?

— Вырос я в Чкаловске. Мои родители — люди рабочие: мама Лариса Николаевна Захарова по профессии бухгалтер, отец Николай Иванович Захаров — плотник. Есть еще брат и сестра. Жили мы на ул. Народной, в небольшом доме на три семьи, построенном методом народной стройки: финансировал ЗУЛ, а люди сами себе строили квартиры по вечерам и выходным дням. Окончил среднюю школу №4.

— Которая отмечает 80-летие... Помните школьные годы?

— Я, как поет Газманов, сделан и родился в СССР, когда школа для подростков была родным домом. Вокруг нее вертелась вся наша жизнь, учебная, внеучебная, спортивная. Здесь очень много работало отличных учителей, но каждому запоминаются больше те, кто непосредственно рядом был. Моя первая учительница Л.П. Самойлова, вторая мама: и нос вытрут, и подзатыльник даст. До 8-го класса была классным руководителем К.П. Алексеева, «мама Капа», в выпускных классах — А.Г. Лбов.

Об Александре Григорьевиче Лбове нельзя не сказать особо. Это учитель, данный нам божьей милостью. Он учил нас физике по своей методе. Не было традиционных серых уроков. Были лекции, семинары, на которых получали сразу по две «5» или столько же двоек. При оценках в журнале «5», «5», «2», «2» за четверть мог поставить «5». Если знал, что ты понял материал. И бесполезны распоряжения дирек-

ЕГО КРЫЛАТАЯ ПРОФЕССИЯ

Очень часто, говоря о героическом, мы обращаемся к известным примерам из далекого прошлого. при этом совсем рядом с нами живут люди, чей образ мышления и жизненный путь не уступают тем далечим примерам, которые всегда на слуху и на виду.

Сегодня наш разговор с летчиком ВВС России, кавалером ордена Красной Звезды, полковником запаса Владимиром Николаевичем ЗАХАРОВЫМ. Говорим о его работе. И просто о жизни.

тора, роно «Сказал «5», значит «5!»

Мог читать по 5-6 лекций подряд. Потом не спрашивал зазубренный материал, а задавал вопросы на размышление. Например: «По моей лысой голове ползет блоха. С какой силой давит она на мою голову?» Сыпались варианты ответов. «Отлично» ставилось тому, кто путем размышлений выведет: «Силой в одну блоху». Потом все это пригодилось нам в институтах. Сегодня подобное можно увидеть в игре «Умницы и умники». Но Александр Григорьевич-то работал в 60-х годах прошлого века!

Он учил нас быть мужчинами, отвечать за свои поступки. Понятно, что все мы росли не ангелами. Он говорил: «Если что-то натворили, я должен знать первым. Иначе не смогу помочь». (Позже услышал я эти слова от командира батальона в училище). И мы чуть что бежали к своему классному. И он вставал за нас спиной.

Много добрых воспоминаний о Лбове. Неслучайно, когда проходят встречи выпускников при его имени зал встаёт. Зайдите на сайт школы №4, наберите «Лбов А.Г.» и увидите, какое количество восторженных воспоминаний об этом редком человеке.

— Жаль, что при жизни он

мало слышал добрых слов, как, впрочем, всегда бывает.

— Думаю иначе. Он слышит, знает. По законам той же физики, которой учили нас Александр Григорьевич, ничего не исчезает бесследно. Существует закон сохранения энергии. Заметьте: почему ребенок всего до 3-5 лет познает огромное количество информации и навыков. Просто он рождается с определенной генетической закладкой.

— Там, куда даже птицы не взлетают, Вы, может, что-то, кого-то видели?

— Не видел. Космонавты, говорят, видели. Но верю в судьбу. Все, что с нами происходит, по-моему, где-то кем-то спланировано, запущено в действие.

— Вернемся в школу №4. Вы давно там были?

— Давно. Когда росли мои дочери-близняшки, со школой встречался часто. Летчикам отпуск обычно дают, когда погода подводит, когда приходит ...брь (октябрь, ноябрь, декабрь). Приезжали в Чкаловск. П.К. Майорова любезно шла навстречу, принимала девочку в школу, где они и учились, бывало, по 2 месяца. Ходили в походы с их классным руководителем Е.З. Канашиным.

А сейчас прохожу школьный курс с внуками (у меня их четверо). По-моему, вся система нынешнего школьного образования вызывает большую тревогу. Особенно ЕГЭ. Он лишает учителя возможности видеть и слышать ученика. Обезличка. Лотерея. Особенно тяжело детям с аналитическим складом ума. Ему надо размышлять (как мы у Лбова), а ЕГЭ привязывает к ужеенным ответам. Требуется элементарное угадывание, а в течение учебы — натаскивание на ответы. Размышления исключаются. Это хорошо?

— Как, какими путями привела Вас судьба в авиацию?

— Конечно, всегда перед нами — мальчишками стоял пример Чкалова. А в 3-м классе я прочитал книгу А. Маркуши (летчика-истребителя) «Вам — взлет», написанную доступным языком, с картинками. И уже тогда понял, что авиация — это серьезная мужская работа, а самолет — сложная машина. Рисовал и лепил с той поры только самолеты. Потом все о Чкалове читал. Музей Чкалова — дом родной, знали мы едва ли не наизусть каждую музейную экспозицию, все о самом Чкалове.

После окончания школы вопрос «кем быть?» не стоял. Только летчиком. А тут совпало (судьба!). Борисоглебское высшее военное авиационное училище летчиков после 11-летнего перерыва набирало курсантов. В военкомат пришла разнорядка. Поехали втроем: В. Мурденов, А. Козлов и я. Думали быть истребителями, а получилось учиться на летчиков истребителей-бомбардировщиков. И хорошо. Опять благодарен судьбе.

Ехали с радостью: его, это летное училище, заканчивал Чкалов. Корреспондент газеты «Ленинская смена» В. Федоров при поддержке горьковских обкомов КПСС и ВЛКСМ развернул работу по созданию в училище символической эскидрилы «В. Чкалов» из горьковчан. Нас оказалось 9 человек (в том числе трое чкаловцев), а всего принято на 1 курс 320 человек.

Продолжение в следующем номере.

А. КРАСНЕНКОВА

ЕГО КРЫЛАТАЯ ПРОФЕССИЯ

Продолжение интервью с летчиком ВВС России, кавалером ордена Красной Звезды, полковником запаса Владимиром Николаевичем ЗАХАРОВЫМ.

Начало в №49 (354) «Чкаловского вестника» от 14 декабря 2012 г.

— Учиться было трудно? Или интересно?

Представьте, что учебное заведение не работало 11 лет. Поэтому первый год параллельно учебе вели строительные работы: пилили, строгали, копали. Восстанавливали все с нуля. Жили в спортзале в приспособленных помещениях. Все, как когда-то В. Чкалов. Спали и видели белые пушистые облака, себя сидящими в самолетах, летящими сквозь эти облака. Вот такая большая крылатая мечта. Небо манило.

— И опять-таки не только учеба. В 1971 году борисоглебская газета писала: «Курсанты летного училища приехали на встречу с работниками подшефного совхоза. И среди них любимец зрителей В. Захаров, пре- восходный ведущий, исполнитель интермеди, хорошо играет на баяне, потому что закончил музыкальную школу...» Вот так вот. Первый свой полет помните?

Это был полет в качестве пассажира из Воронежа в Горький. Самый первый учебный семестр. Мы — курсанты, в новеньких формах, с волнением поднялись в самолет. Страху не было, ведь рядом молоденькие стюардессы. Вот так впервые узнал, что такое полет.

Потом было множество тренировок на тренажерах, полетов с инструктором на учебном самолете Л-29. На нем же первый раз полетел самостоятельно. Мой позывной — 586-й. Цифра эта ничего не обозначает. Просто так принято, у каждого свой позывной для краткости радиопереговоров. Что такое полет? Сначала идет просто работа, которая не оставляет времени на размышления, тем более что за спиной нет инструктора: взлет, убрал шасси, развернулся. И только теперь осознаешь, что летишь. Эйфория! Кто песни орет, я тоже орал почему-то «из-за острова на стрежень». Восторг неописуемый. Осознаешь себя другим человеком, который по-ле-тел! Потом посадка, снова техническая работа по принципу: жить хочешь — сядешь. Сел. Зарулил на стоянку. Вышел из самолета. И восторг: я смог, я сумел! И так 28 лет.

— Говорят, летчики народ суеверный.

— Есть такое. У нас нет номера 13 на борту. Нет слова последний, есть — крайний. Не принято фотографироваться у самолета.

— 1974 год. Вы закончили летное училище. Вы — летчик-инженер.

— Не просто летчик, а офицер Военно-Воздушных Сил, наша профессия — защищать Родину. Самолет — наше ору-

жение. Мы, чкаловцы, дали твердое слово всегда и во всем быть первыми.

После получения дипломов едем в Ташкент. Занимаемся ежедневной профессиональной подготовкой, чтобы получить класс (у рабочих это называется разрядом). У летчиков существует неписанный закон: учиться всю жизнь. В. Чкалов говорил: «Это не для показательных выступлений, это элементы боевого противодействия, чтобы не дать себя сбить» ни в составе эскадрильи, ни в одиночном бою, при любых метеоусловиях.

Потом был Афганистан. Мы с воздуха обеспечивали ввод наших войск. Поддерживали наши войска на поле боя, уничтожая огневые точки «духов» и другие объекты. Сначала воспринималось все происходящее, как в кино: вот выстрел, солдат упал, вот сейчас встанет, отряхнется и пойдет дальше. И только когда увидели первых наших раненых и убитых, дошло до сознания: это война, это смерть. Нам ведь было тогда всего по 27 лет.

— А нужно ли было идти в Афганистан?

Чтобы иметь свое мнение по этому серьезному вопросу, надо обладать информацией во всем ее объеме. У меня ее нет и быть не может. Поэтому думаю так: прежде чем ввязываться в войну, в вооруженный конфликт, надо хорошо подумать, потому что это смерти. Нельзя проблемы государственные решать с автоматом.

— В Афганистане Вы получили орден Красной Звезды, боевой орден. Вы не только истребитель-бомбардировщик, но и летчик 1-го класса. В 1984 году заканчиваете военную Академию им. Ю. Гагарина. Как сложилась жизнь дальше?

— А дальше все кувырком. В 1992 году началась горбачевская перестройка, развал Советского Союза. Полный хаос. Наши войска спешно выводятся из союзных республик. За 36 часов три авиационных полка из Азербайджана выводятся в Россию, я командир одного из этих полков. Потом мой перевод в Кубинку (под Москву) старшим инспектором-летчиком воздушной армии. В 1998 году пошли повальные сокращения, в том числе и ведущих, опытных специалистов. Остался без работы. А семья? Устраивали свою жизнь кто как мог. И мы, три полковника авиации, сели охранниками в только что образованную косметическую фирму «Русская линия». Хозяином оказался человек порядочный, понимающий. И одиннадцать лет в этой компании работал я начальником административно-хозяйственного обеспечения фирмы. Теперь это «Фаберлик».

— Ваша жена обеспечивает надежный тыл?

— Татьяна не только моя жена, мой друг и боевой товарищ, опора. Она «начальник штаба». Мне повезло с женой.

Прошли вместе огонь, воду и медные трубы. Мы с ней учимся в параллельных классах.

— В небо тянет?

— Нет такого летчика, чтобы в любом возрасте, на смертном одре не хотел бы полететь. Знаете, как фашисты среди сотен пленных вычисляли летчика? Если пролетал самолет, только он, летчик, поднимал голову и с тоской следил за полетом. Летать хочу, но для души, для удовольствия, не для работы.

— Вы теперь часто бываете в Чкаловске. Как находите город?

— Радуют хорошим состоянием основные дороги. Засфальтированы центральные и некоторые другие улицы. Город, во всяком случае его центральная часть, освещен. Но... Большая часть улиц с грунтовым покрытием не профилировалась со времен моей юности. В межсезонье грязь со щебенкой выносится на свежий асфальт и сходит на нет весь труд дорожников. А самая главная беда, на мой взгляд, в необустроенной приличной — речного лица города. О недостатках говорить можно много. Но не знаю есть ли реальная возможность их исправить. Имею ввиду финансовую и просто на уровне желания и инициативы руководства района.

— Владимир Николаевич, Вы счастливый человек?

— Помните у Горького: «Я славно пожил, я видел небо». Опять возвращаюсь к судьбе. Она есть. Каждому надо пройти свой путь через радости, трудности и ошибки. И если бы можно было пройти все сначала, все бы повторил, но кое-что слегка скорректировал.

Счастлив, что жил в авиации. Это действительно чудо. И сегодня могу взгрустнуть, когда ребята в интернете выкладывают что-то новое, интересное по авиации.

Каждый рождается для своего дела. Чтобы жить — надо работать. И много учиться. Это аксиома.

— Вопрос на десерт: Ваше хобби?

— Люблю быть дедом! Люблю рыбалку. Я лирик. Играю на баяне, на гитаре, в школе немного мог на ударных инструментах. Занимался в яхт-клубе. Но на все не хватает времени. Живем в доме на ул. Островского, требующем ремонта. Благо, что отец и жизнь меня многому научили. Люблю жизнь. И самолеты.

— Владимир Николаевич, Вы только что отметили юбилей. Уж поверите мне, трудно бывает, только первые 60 лет. А дальше жизнь все интереснее и интереснее. Пусть слово «люблю» будет для Вас самым главным. Полетов Вам души и мыслей.

В.Н. Захаров один из тех выпускников школы №4, которых называют золотым фондом России. Еще в 2006 году ученик школы №4 Иван Мясников писал о летчике В. Захарове свой реферат «Есть такая профессия Родину защищать». В. Захаров и другие чкаловские ребята, выбравшие много лет назад самую мужскую красивую профессию — живой пример для чкаловских мальчишек, мечтающих покорять высоты, любящих небо, имеющих большую крылатую мечту. Можно всего в жизни достичь, если есть желание и твердость характера. Лишь я в это верю.

А. КРАСНЕНКОВА